

- Что, во имя бороды Салазара, мы делаем возле офиса Амбрайд в субботу вечером?

Дафна спокойно посмотрела на меня. - Встреча с профессором Амбридж, конечно.

Я удивленно покачал головой. "Когда ты пригласил меня "потусоваться" сегодня вечером, я ожидал, что мы встретимся и... это будет что-то, не связанное с ней."

Она приподняла брови. - Ты хотел помочь мне, не так ли?

"Некоторые вещи просто заходят слишком далеко, убивать и грабить - это нормально. Работая с Амбридж, я подвожу черту", - сказал я с очаровательной улыбкой, которая, как я знал, была очаровательной.

Дафна и бровью не повела в ответ на мое саркастическое замечание, я остался невозмутим. Я поклялся выдавить из нее улыбку, хотя бы один раз.

Дверь кабинета открылась, и я увидел нечто такое, что мне немедленно захотелось выбросить из головы. Амбридж была одета в повседневную одежду; одежду, которую я никогда не мог себе представить в одежде Амбридж. Но вот я здесь, с Амбридж и сияющей Дафной, провожу свой субботний вечер. "Добро пожаловать, дорогие", - сказала она своим сладким голосом.

Вошла Дафна с сияющим лицом. Ей это показалось странным, но не потому, что она редко улыбалась, а потому, что это выглядело неестественно. Зная ее, это определенно было не так. Я села рядом с Дафной на одно из плюшевых розовых кресел, с осторожным беспокойством ожидая, что Амбридж захочет нам сказать.

Я оглядел комнату и подавил желание усмехнуться. Стены были розовыми. Что привлекло мое внимание, так это маленький столик с шестью стаканами, в которых были жидкости разного цвета. Это было какое-то лекарство?

- Чаю? - Амбридж сладко пискнула.

"Это было бы замечательно".

"конечно".

Я молча наблюдал, как она готовит наши чашки. Тщательно следя за тем, чтобы ничего не проскользнуло туда, куда не должно было проскользнуть. Я подавила желание с отвращением зажать нос, было бы удивительно, если бы этот чай остался полностью жидким после добавления большого количества сахара.

Амбридж поставила наши чашки на стол с улыбкой, гораздо более сладкой, чем неизбежно получился бы чай. - Теперь, я уверена, вы оба знаете, почему вы здесь, - начала она и сделала большой глоток.

Дафна с энтузиазмом закивала, и я нерешительно кивнула в ответ. Я мысленно молился, чтобы она не спросила меня, о чем была эта встреча. В кои-то веки я поймал себя на том, что радуюсь тому, что Амбридж так нравится ее собственный голос. "Некоторые ученики в последнее время были очень непослушными, что нормально для таких детей, как вы", - продолжила она с широкой улыбкой.

Я был так близок к тому, чтобы сузить глаза. Мне пришлось отчетливо представить себе Дафну, чтобы остановиться. Разозлить Амбридж на меня было равносильно тому, что разозлить

Дафну на меня.

"Вы двое показали себя исключительными учениками и уважаемыми людьми", - продолжила она свою речь с улыбкой, которая выглядела слишком натянутой.

"Спасибо вам, профессор Амбридж. Вы слишком добры, - сказала Дафна, с восхищением глядя на Амбридж.

Это выражение показалось Дафне чужеродным. Какая-то часть меня хотела, чтобы она смотрела на меня так же. Другая часть понимала, что если она когда-нибудь это сделает, то я потерплю неудачу.

- Ничего особенного, дорогая. Амбридж взглянула на меня, но ничего не сказала. "В любом случае, я планировал сформировать группу уважаемых, достойных восхищения студентов, которые могли бы помочь следить за любыми... проступками".

- Конечно, профессор. Мы сделаем все, чтобы наше школьное образование оставалось на уровне, приемлемом для министерства".

Я коротко кивнул в знак согласия.

Амбридж встала и подошла к столу, уставленному разными бутылками. Я внимательно наблюдал за ними. Один зеленый, один голубой, один желтый, один розовый, один с более темным оттенком розового и один черный.

У меня сложилось впечатление, что она, по крайней мере, не была гриффиндоркой.

Она указала на ближайшую к ней бутылку с зеленой жидкостью. "Это то, что мне недавно подарил наш дорогой министр", - сказала она с нежной улыбкой. "Это довольно оригинальное произведение магии, созданное в отделе тайн". Улыбка Амбридж была почти хищной. "Цвет этой жидкости меняется каждый раз, когда кто-то проходит через ворота Хогвартса", - с гордостью сказала она.

Я медленно кивнул. Это, должно быть, действительно блестящее применение магии.

Амбридж указала на синюю. "Это меняется, когда кто-то входит в вестибюль".

Я начинал понимать, к чему все это ведет. "Это движущиеся лестницы, одна для пятого этажа, одна для большого зала и одна для коридора, в котором находится мой офис", - пояснила она с широкой улыбкой.

Я уставился на бутылки с вновь обретенным уважением. Амбридж внезапно получила в свое распоряжение гораздо больше власти, ей нужен был только кто-то, кто ходил бы в те места, которые посещали люди.

"Скоро можешь ожидать мою сову". Она одарила нас улыбкой, полной сверкающих белых зубов, и помахала нам на прощание.

Я прошел рядом с Дафной пару коридоров, пытаюсь думать о чем угодно, кроме ее мягкой руки, свободно лежащей так близко к моей.

"Это было интересно".

Она медленно кивнула, но не замедлила шага. "Да, теперь мы знаем, где нам не следует

находиться после комендантского часа".

Мой желудок сжался. Я выгнула бровь. "Почему мы должны выходить после комендантского часа?" - спросила я, выгнув бровь.

Дафна покачала головой, и я мог бы поклясться, что ее губы слегка скривились. Но потом она вспомнила о себе, и это исчезло. Было ли оно там вообще когда-нибудь?

Должно быть, так оно и было.

Мы продолжали наш патруль в тишине, пока не наткнулись на группу гриффиндорцев. Я не знал, какого они были возраста, но они определенно были старше нас.

"Так, так, так", - громко насмеялся один из них. - Если это не сама королева свиней со своим испугом хорька.

Я видел, как Дафна напряглась рядом со мной.

Они начали издавать какие-то пороссячьи звуки и подошли к нам, заливаясь смехом.

"Хрю, хрю, хрю".

"Хрю, хрю, хрю".

"Хрю, хрю, хрю".

Их было шестеро. Нас было двое.

Я сжал кулаки. Я бы ничего так не хотел, как увидеть, как все они корчатся на полу от боли. Был ли я действительно тем эгоистичным мудаком, о котором говорил Поттер, что я хотел этого?

Если бы это было так, я бы, черт возьми, был не прочь им стать.

Я взглянул на Дафну и увидел, что она с вызовом смотрит на них в ответ.

Гриффиндорцу, по-видимому, стало скучно, и он двинулся дальше.

Дафна не сдвинулась ни на дюйм. Ее блестящие, прекрасные голубые глаза блестели и были влажными.

Она заслуживала гораздо большего, чем это.

Я знал, что справедливость не была чем-то реально достижимым в этом мире. Я не мог видеть девушку перед собой и не желать, чтобы ее план увенчался успехом. Я даже не знал, что это было, но это не имело значения.

Я хотел бы видеть ее триумфатором.

Я бы хотел увидеть ее улыбку.

***

В Большом зале царил бурная деятельность. Это было утро первой игры по квиддичу в сезоне.

Равенкло против Хаффлпаффа в этом году.

Обычно сдержанные равенкловцы размахивали одеждой синего и бронзового цветов. Цвета Когтеврана.

Рон поглощал еду, как всегда не обращая внимания на вражду между синими и желтыми.

Я терпеливо ждала, пока он закончит, чтобы мы могли уйти и сделать кое-какую домашнюю работу. Макгонагалл задала особенно сложное эссе. Как повезло Гарри, которому не нужно было делать никаких домашних заданий. Ему просто нужно было не отставать от самого себя. Если бы это случилось год назад, я бы никогда не доверил ему продолжать работу. Но я вынужден был неохотно признать, что у него, вероятно, все получится.

Хотя он не превзошел бы мои оценки. Я решила не позволять ему этого несколько недель назад. Он может быть экспертом по дуэлям, но он не знал, как собрать семена Пронзительной розы.

Я оглядел комнату. Группа семиклассников в нашем доме смеялась и изображала что-то вроде имитации. Я был уверен, что видел, как Хаффлпаффец прятал фейерверк в своем рюкзаке. Я бы сообщил о нем, если бы не тот факт, что Амбридж будет заниматься задержаниями.

Рон наконец покончил со своей затянувшейся трапезой, и мы быстро вышли из зала. Он шел немного неохотно, я раздраженно фыркнула. Почему он просто не мог повзрослеть? Я знал, что рано или поздно ему придется это сделать, но почему на это должно было уйти так много времени?

Люди толпами высыпали из Большого зала, казалось, все направлялись на поле. У нас на примете было другое место назначения: библиотека.

Увы, этому не суждено было случиться. Мы как раз собирались покинуть вестибюль, когда я заметил группу слизеринцев, загнавших в угол группу гриффиндорцев.

Светлые волосы Малфоя выделялись из толпы людей. Я прищурился и подтолкнул Рона локтем, чтобы дать ему понять, что происходит. Рон свирепо посмотрел на Малфоя, и мы вместе изменили направление и подошли к нему. Люди текли в противоположном направлении. Казалось, никто не замечал загнанных в угол гриффиндорцев.

Когда мы прибыли, Малфой с яростным видом размахивал своей палочкой. Он откровенно насмехался над ними, и я не был удивлен. Двое из шести студентов были магглорожденными, как и я.

Несколько слизеринцев постарше присоединились к Малфою, и я тоже узнал в толпе Забини и девушку, которую Гарри смутил.

Я не расслышал, что было сказано ранее, но было очевидно, что в этом не было ничего дружелюбного.

Один из гриффиндорцев достал из кармана свою волшебную палочку. "Мы не говорили ничего, кроме правды", - честно сказал он.

Малфоя оттеснили в сторону быстрее, чем кто-либо из них успел среагировать, и появилась блондинка Гринграсс с проклятием, вылетевшим из ее палочки. Она застала их врасплох, но я - нет.

Желтый луч отразился от щита, который я наколдовал, и полетел прямо обратно в Гринграсс. Он столкнулся с ней, и она отлетела назад.

Я раньше не замечал, но толпа вокруг нас исчезла. Все еще было довольно много наблюдателей, которые наблюдали за происходящим, смеясь или перешептываясь о том, что произошло.

Гринграсс не встала с того места, где лежала, но пошевелилась.

Я не мог найти в себе сил посочувствовать. Она хотела сделать то же самое с людьми, к которым они несправедливо приставали. То, что она съела свое собственное лекарство, было ни много ни мало заслужено. Независимо от того, что Гарри сделал с ней, она не имела права вымещать свой гнев на других.

Мальчик, которого я спас, благодарно кивнул, и он со своими друзьями ушел, не сказав ни слова. Мне показалось, я услышал, как один из них весело фыркнул. Станный.

Малфой стоял рядом с Гринграсс и что-то говорил. Он обернулся и посмотрел на меня.

Я был ошеломлен количеством ненависти в его глазах. Впервые за все время моего пребывания в Хогвартсе я испугался того, что мог сделать Малфой.

Я вызывающе встретила его взгляд и отказалась отводить его.

Весть о том, что произошло, распространилась бы быстро.

Я бы не удивился, если бы это закончилось историей о том, как я победил Гринграсса в эпическом поединке до последнего вздоха.

Там была бы история обо мне.

Это всегда было связано с Гарри, но не больше.

В этом была ирония судьбы. Издевательства Гринграсс и Малфоя дали мне больше, чем им.

***

"Здравствуйте, мистер Поттер", - поприветствовал Флитвик, помахав рукой, когда вошел в мою комнату ровно в шесть часов. Я с осторожным оптимизмом относилась к этому уроку, его уроки чар обычно были немного удачными, но я никогда раньше не слышала, чтобы он обучал кого-то в частном порядке.

"Добрый вечер, сэр", - ответил я коротким кивком.

Он сел на один из стульев и улыбнулся мне. "Мистер Поттер, я должен сказать, что мне бы хотелось посмотреть, на что вы способны на дуэльном ринге, но это не цель моего сегодняшнего урока". Он ненадолго замолчал, и я села на свою кровать перед ним. - Что ты знаешь о правилах?

Я прочитал пару книг о правилах дуэлей, и одна досадная вещь во всем этом заключалась в том, что они никогда не оставались прежними. Это всегда менялось, и разрешенные заклинания кардинально менялись. "Они все время меняются".

Он кивнул. - Это они и делают. - Флитвик задумчиво погладил подбородок. - Тогда, я полагаю,

ты знаешь основы? Как набираются очки и как вы выигрываете?"

Я кивнул. "Ты выигрываешь, если держишь в руке палочку своего противника или если зарабатываешь десять очков, ударив противника десять раз".

"Хорошо, помните, что разница в очках может быть жизненно важной, поэтому, если вы столкнетесь с кем-то легким, убедитесь, что выиграли на десять очков, вместо того, чтобы просто призвать его палочку".

"Да, сэр".

Он улыбнулся. "И у вас нет вопросов о том, как проходит групповой этап и квалификация в плей-офф?"

"По четверо в каждой группе, двое лучших в каждой группе выходят в плей-офф, где решается вопрос "сделай или умри"", - автоматически ответил я.

Флитвик непринужденно усмехнулся. "Что ж, похоже, ты хорошо отрепетировал". Он сделал короткую паузу. "Ты знаешь об использовании огня?"

"Это разрешено", - коротко заявил я.

Он серьезно кивнул. "Так оно и есть". Флитвик нахмурился. "Использование огня редко используется на дуэльных турнирах из-за его опасной и непостоянной природы, но было решено, что здесь это разрешено".

"Вам разрешается использовать его только в той степени, в которой это не наносит непоправимого вреда вашему противнику", - заметил я.

Профессор заклинаний пронзительно посмотрел на меня. - Но что считается необратимым повреждением? А что, если кто-то недостаточно хорошо контролирует свой огонь и случайно получит травму?"

"Тогда тебе не следует им пользоваться", - автоматически ответил я. "Я бы хотел надеяться, что люди здесь знают свои пределы".

Флитвик улыбнулся. - Вот именно, боюсь, в этом-то и проблема. Люди знают, что они могут это сделать, но они не знают, что они не могут сделать это на дуэли". Он бросил на меня многозначительный взгляд. - Это совсем другое дело. Поэтому я рекомендую вам воздержаться от его использования".

- Я воспользуюсь им, если потребуется, сэр.

Он вздохнул. "Вы хотите победить, я понимаю это, мистер Поттер".

Флитвик, казалось, смотрел на что-то за окном.

"У меня сообщение от директора", - внезапно сказал он. - Не пытайся выяснить, кто твой охранник. Это кто-то, кого вы знаете, поэтому лучше, если вы не будете знать, за каким лицом он скрывается".

Я нахмурился, но ничего не сказал.

Флитвик улыбнулся. "Я должен признать, что нахожу сообщение директора немного странным.

Зная свою историю, вы, вероятно, сделаете своей личной задачей найти его".

Я выгнула бровь. "Значит, это он?"

- Возможно, я сказал это только потому, что хотел, чтобы ты так думал? Флитвик вернулся.

"Или, возможно, ты просто пытаешься исправить свою ошибку, пытаешься обмануть меня?" - заметил я с улыбкой, тронувшей мои губы.

"Я думаю, вы преуспеете на турнире, мистер Поттер". Он встал, что не имело большого значения с точки зрения роста. "Я оставляю вас наедине с этим, хорошего вечера".

Я должен признать, что почувствовал себя немного разочарованным этим "уроком". Если это можно было так назвать.

Я уже знал, что смертельные проклятия запрещены, а использование магии вне круга строго запрещено. Разве другие не позаботились о том, чтобы узнать это так же хорошо?

Не в первый раз я задавался вопросом, насколько серьезнее я отношусь к этому, чем мои сокурсники по Хогвартсу.

Я откинулся на спинку кровати и уставился в потолок. Урок, которого я действительно ждал с нетерпением, был с Дамблдором, всем нам было обещано по крайней мере одно частное занятие с директором.

Я задавался вопросом, насколько неохотно он будет учить меня, учитывая мой отказ от его предыдущего предложения.

<http://tl.rulate.ru/book/95309/3231821>